

А. В. СУХОВО-КОБЫЛИН

(К тридцатипятилетию со дня смерти)

Замечательный русский драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин был одной из наиболее своеобразных фигур в мировой литературе и по своему творчеству и по своей биографии.

Долгая жизнь Сухово-Кобылина (он прожил 36 лет) четко делится на три периода. Сын богатого и образованного помещика, он с блестящими успехами окончил Московский университет по философскому факультету, затем вел жизнь богатого дворянина в Москве и за границей, увлекаясь парижскими театрами.

На 34-м году в жизни Сухово-Кобылина произошел резкий перелом. На московской окраине была найдена убитой его любовница — французская актриса. По подозрению в убийстве был арестован сам Сухово-Кобылин и четверо его крепостных слуг. Сухово-Кобылин был вскоре освобожден, а крепостные приговорены к тяжелым наказаниям, но затем их невинность была установлена, а Сухово-Кобылина снова арестовали, т. к. многие улики говорили против него. Дело об убийстве тянулось семь лет; в конце концов, родным Сухово-Кобылина, благодаря связям и подкупам, удалось добиться его оправдания. Был ли Сухово-Кобылин действительно убийцей, в точности неизвестно, но во всяком случае эти семь лет сыграли решающую роль в его творчестве: наблюдения и переживания, связанные с процессом, определили содержание и характер его пьес. Первая из них — «Свадьба Кречинского» — была написана в тюрьме и сыграна на Московском Малом театре в то время, когда над автором официально тяготело обвинение в убийстве.

После окончания процесса, из которого он вышел душевно надломленным, Сухово-Кобылин в течение 48 лет жил удивительно частью во Франции, частью в своих поместьях в России, занимаясь делами своих имений и литературным трудом. Вторая и третья пьесы Сухово-Кобылина — «Дело» и «Смерть Тарелкина» — были

написаны в 60-х годах. Кроме этих трех пьес, его художественные произведения не сохранились и до нас не дошли. Но этих пьес оказалось достаточно для того, что-

Александр Васильевич Сухово-Кобылин.

★

бы Сухово-Кобылин за год до смерти был избран почетным академиком.

Три пьесы Сухово-Кобылина составляют трилогию под общим заголовком «Картины прошедшего». Некоторые из действующих лиц появляются в двух первых частях трилогии, иные — во второй и

третьей: один персонаж (Расплюев) — в первой и третьей. Действие «Картин прошедшего» происходит в Москве и в Петербурге в середине XIX века.

Через всю трилогию проходит тема денег. Автор изобличает жажду обогащения, толкающую людей на обман, авантюру, произвол. В «Свадьбе Кречинского» действие разворачивается в кругу неслуживых людей, в «Деле» на сцену выступают чиновники различных рангов, в «Смерти Тарелкина» к ним прибавляются полицейские. Острота темы и художественных приемов Сухово-Кобылина усиливается с каждой последующей частью трилогии; сатирическому осмеянию подвергаются такие непосредственные опоры самодержавия, как полиция и бюрократия.

Некоторые черты творчества Сухово-Кобылина сближают его с Гоголем. Кречинский и Расплюев такие же яркие представители переломной эпохи — эпохи загнивания крепостничества, как Чичиков и Хлестаков. Авантюризм, наглое взяточничество, продажность, погоня за золотом и за наслаждениями так же характерны для героев трилогии, как и для персонажей «Мертвых душ» и «Ревизора». У Гоголя, однако, не было той мрачности, которой проникнута трилогия Сухово-Кобылина, особенно ее вторая и третья части. В оболочке веселых комедий, иногда переходящих в фарс, перед читателем и зрителем предстает беспросветная картина гнетущего владычества алчных, хищных чиновников и полицейских, картина полного беспорядка «ничтожеств или частных лиц» (определение из списка действующих лиц «Дела»), отданных им на расправу.

«Дело» и «Смерть Тарелкина» — это жестокая сатира на ту дикую азиатчину, которую автор так близко узнал во время своего процесса. Значительно меньше этих страшных черт в «Свадьбе Кречинского». Но вот артист А. И. Максимов, которому дирекция императорских театров предложила выступить в первом представлении «Свадьбы Кречинского» в 1855 году, отозвался о ней так: «Грязная пье-

са, выведены какие-то каторжники, на которых нельзя смотреть без отвращения». Максимов отказался играть в «Свадьбе Кречинского», потому что на его взгляд пьеса, в которой порок дан в неприкрытом виде, пьеса сама по себе «грязная». При всей реакционности этого взгляда Максимов, называя персонажей «Свадьбы Кречинского» «каторжниками», был более прав, чем многочисленные почитатели этой комедии, превращавшие их в действующих лиц какого-то водевиля. Звучащий в ней мотив стяжательства разворачивается в «Деле» и «Смерти Тарелкина» в целую, если можно так сказать, симфонию жадности, подлости и произвола. По поводу «Дела», которое так же, как и «Смерть Тарелкина», почти не допускалось на сцену при жизни автора, Сухово-Кобылин писал о себе: «Какой ужас: надеть позорный намордник на человека, которому дана способность говорить! И за что? За то, что его сатира на порок произведет не смех, а содрогание, когда смех над пороком есть низшая потенция, а содрогание — высшая потенция нравственности».

Пьесы Сухово-Кобылина насыщены величественной театральностью.

Несмотря на то, что Сухово-Кобылин был убежденным консерватером, его пьесы наполнены потрясающей силой социального обличения. Желая продвинуть «Дело» на сцену, Сухово-Кобылин пытался убедить «сильных мира сего», что оно «не революционно: ибо рисует как порок то, что правительство в своих реформах устраняет, как злоупотребление». Писатель, конечно, не осознавал разрушительной силы своих произведений: пороки, которые он бичевал, гораздо глубже отдельных злоупотреблений и никакими «реформами» они не могли быть устранены, — они плоть и кровь всего строя, основанного на власти денег. Вот почему пьесы Сухово-Кобылина живут сегодня не только как «картины прошедшего», теперь уже действительно навсегда прошедшего в нашей стране. Они живут и как напоминание о том режиме гнета, насилия и человеконенавистничества, который за пределами нашей родины терзает народы и пытается угрожать всему миру.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ.

АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ

РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Потаповский пер. 3 (со стороны Покровки, ул. Кирова и Чистых прудов). Телефоны КОММУТАТОР 15-81 — 1 по коммут. доб. 12. Промышленный отд. 3-83-39 и доб. по коммут. 15 и 47. Зав. партотделом 2-89-43. Партотдел 4-82-85. Зав. отд. внутр. информации отд. 3-11-11. Отдел культуры 4-82-64 и доб. 6 и 7. Отдел гор. хоз. и сов. строительства 1-65-72 и доб. 10. Отдел сельского хозяйства 3-86-48. Фонограмм 5-92-48, 1-15-78. Корректур 39-93. Отдел объявлений и реклам: ул. Горького, 18 (против Центр. телеграфа), тел. 86-96, 57-87.